

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ЛИСТОК

№ 1026 1 мая 2021 г.

Издание Спасо-Преображенского собора в г. Абакане. Распространяется бесплатно.

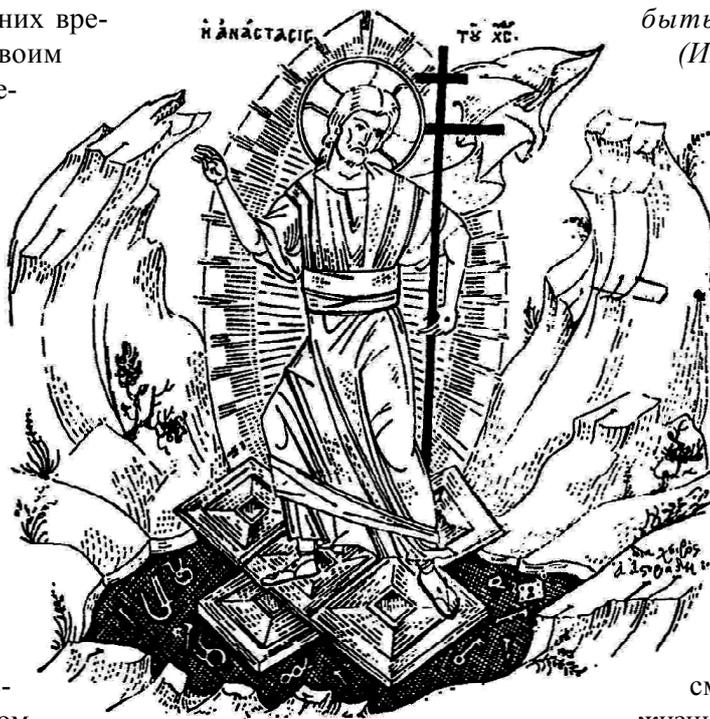
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Воскресение Христово – суть православной веры. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша», – обращается к христианам апостол Павел. Однажды он проповедовал в Афинах. Жители города, с древних времен славившиеся своим любопытством ко всему новому, казалось, готовы были слушать Павла... Он говорил им о Едином Боге, о сотворении мира, о необходимости покаяния, о явлении в мир Иисуса Христа. Афиняне с интересом слушали апостола до тех пор, пока он не начал говорить о воскресении. Услышав об этом невероятном факте, они стали расходиться, с сарказмом бросив Павлу: «Мы послушаем тебя в следующий раз». Рассказ о воскресении Христа показался им нелепостью.

Но ведь в проповеди Павла было главным именно то, что Христос воскрес из мертвых.

Христос победил смерть. Своей смертью и воскресением Он привел к жизни каждого, для кого событие, произошедшее в погребальной пещере, является фак-

том неоспоримым и воспринимается так близко, что становится фактом его собственного воскресения. «Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Фес. 4:14).

Воскресение Христово стало новой Пасхой – радостью освобождения от рабства смерти. «Слово «Пасха», – пишет святой Амвросий Медиоланский, – означает «переход». Назван же так этот праздник, торжественнейший из праздников, в ветхозаветной Церкви – в воспоминание исхода сынов Израилевых из Египта и вместе с тем избавле-

ния их от рабства, а в Церкви новозаветной – в ознаменование того, что Сам Сын Божий, чрез Воскресение из мертвых, перешел от мира сего к Отцу Небесному, от земли на небо, освободив нас от вечной смерти и рабства врагу, даровав нам «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12).

Ночное пасхальное Богослужение пронизано оптимизмом. Каждое чтение и песнопение вторит словам огласительного слова святителя Иоанна Златоуста, которое читается уже тогда, когда за окнами православных храмов просыпается утро: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?»

Христос победил смерть. За трагедией смерти следует триумф жизни. После Своего воскресения Господь всех приветствовал словом: «Радуйтесь!». Смерти больше нет.

Эту радость апостолы возвестили миру. Эту радость они назвали «Евангелием» – благой вестью о воскресении Христа. Эта же радость переполняет сердце человека, когда он слышит: «Христос Воскресе!», и она же отзывается в нем главными словами его жизни:

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

СЛОВО НА ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Воскресение Христово — это та первая, важнейшая, великая истина, возвещением которой апостолы начинали свою проповедь. Как Крестной Христовой смертью совершенно очищение наших грехов, так Его воскресением дарована нам вечная жизнь. Поэтому для верующих людей воскресение Христово есть источник постоянной радости, несмолкающего ликования, достигающего своей вершины в праздник святой христианской Пасхи.

Вероятно, нет человека на земле, который бы не слышал о смерти и воскресении Господа нашего Иисуса Христа. Но, в то время, когда сами факты Его смерти и воскресения так широко известны, их духовная суть, их внутренний смысл являются тайной Божией мудрости, правосудия и Его бесконечной любви. Лучшие человеческие умы бесстрастно склонялись перед этой непостижимой тайной спасения. Тем не менее, духовные плоды смерти и воскресения Спасителя доступны нашей вере и ощутимы для сердца. И благодаря данной нам способности воспринимать духовный свет Божественной истины, мы убеждены, что воплотившийся Сын Божий действительно добровольно умер на кресте для очищения наших грехов и воскрес, чтобы дать нам вечную жизнь. На этом убеждении зиждется все наше мировоззрение.

Где пребывал Господь Своей душою после того, как Он умер? По верованию Церкви, Он сошел в ад со Своей спасительной проповедью и вывел оттуда души уверовавших в Него (1 Пет. 3:19).

На третий день после Своей смерти, в воскресенье, рано утром, когда еще было темно и воины находились на своем посту

у запечатанного гроба, Господь Иисус Христос воскрес из мертвых. Тайна воскресения, как и тайна воплощения, — непостижимы. Своим слабым человеческим умом мы понимаем это событие так, что в момент воскресения душа Богочеловека вернулась в Его тело, отчего тело ожило и преобразилось, став нетленным и одухотворенным. После этого воскресший Христос покинул пещеру, не отваливая камня и не нарушив первосвященнической печати. Воины не видели, что произошло в пещере, и после воскресения Христа продолжали сторожить опустевший гроб. Вскоре произошло землетрясение, когда Ангел Господень, сошедший с неба, отвалил камень от двери гроба и сел на нем. Вид его был, как молния, и одежда его была бела, как снег. Воины, испугавшись Ангела, разбежались.

Ни жены мироносицы, ни ученики Христа ничего не знали о случившемся. Так как погребение Христа было совершено поспешно, то жены мироносицы условились на следующий день после праздника Пасхи, то есть по-нашему в воскресенье, пойти ко гробу и закончить помазание тела Спасителя благовонными мазями. О приставленной к гробу римской страже и о приложенной печати они и не знали. Когда стала появляться заря, Мария Магдалина, Мария Иаковлева, Саломия и некоторые другие благочестивые женщины пошли ко гробу с благоуханным миром. Направляясь к месту погребения, они недоумевали: *«Кто отвалит нам камень от гроба?»* - потому что, как объясняет Евангелист, камень был велик. Первая пришла ко гробу Мария Магдалина. Видя гроб пустым, она побежала назад к ученикам

Петру и Иоанну и сообщила им о пропаже тела Учителя. Немного спустя пришли ко гробу и прочие мироносицы. Они увидели во гробе юношу, сидящего на правой стороне, одетого в белую одежду. Таинственный юноша сказал им: *«Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Он воскрес. Идите и скажите ученикам Его, что они увидят Его в Галилее»*. Взволнованные неожиданной вестью, они поспешили к ученикам.

Между тем апостолы Петр и Иоанн, услышав от Марии о случившемся, прибежали к пещере: но, найдя в ней лишь пелены и плат, который был на голове Иисуса, возвратились домой в недоумении. После них Мария Магдалина вернулась на место погребения Христа и стала плакать. В это время она увидела во гробе двух ангелов в белых одеждах, которые сидели — один у главы, другой у ног, где лежало тело Иисуса. Ангелы спросили у нее: *«Что ты плачешь?»* Ответив им, Мария повернулась назад и увидела Иисуса Христа, но не узнала Его. Думая, что это садовник, она спросила: *«Господин, если ты вынес Его (Иисуса Христа), то скажи, куда положил Его, и я возьму Его»*. Тогда Господь сказал ей: *«Мария!»* Услышав знакомый голос и обернувшись к Нему, она узнала Христа и, воскликнув: *«Учитель!»* бросилась к Его ногам. Но Господь не позволил ей прикоснуться к Себе, а велел идти к ученикам и рассказать о чуде воскресения.

Этим же утром воины пришли к первосвященникам и сообщили им о явлении Ангела и об опустевшем гробе. Эта весть очень взволновала иудейских начальников: исполнились

их тревожные предчувствия. Теперь им прежде всего предстояло позаботиться о том, чтобы народ не поверил в воскресение Христа. Собрав совет, они дали воинам много денег, приказав распространять слух, будто ученики Иисуса ночью, в то время когда воины спали, украли Его тело. Воины все так и сделали, и так слух о краже тела Спасителя потом долго держался в народе.

В первый день Своего воскресения Господь несколько раз являлся Своим ученикам, которые прятались от преследований поодиночке и группами в разных частях Иерусалима. По церковному преданию, Христос сначала явился Своей Матери, чем утешил Ее материнскую скорбь. Потом Господь явился и прочим женам-мироносицам, сказав им: *«Радуйтесь!»* Жены

мироносицы поспешили поделиться этой радостной вестью с прочими апостолами. В тот же день Господь явился еще апостолу Петру и двум ученикам — Луке и Клеопе, шедшим в Еммаус. Вечером же Он явился всем апостолам, которые собрались, чтобы обсудить слухи о Его воскресении. Боясь иудеев, апостолы заперлись в одном из домов Иерусалима, по преданию, — в Сионской горнице, где была совершена Тайная вечеря и где через семь недель после Пасхи Дух Святой сошел на апостолов.

Через неделю после этого Господь снова явился апостолам и в том числе апостолу Фоме, который отсутствовал при первом явлении Спасителя. Чтобы рассеять сомнения Фомы относительно Своего воскресения, Господь позволил ему прикоснуться к Своим ранам, и уверовавший

Фома припал к Его ногам, воскликнув: *«Господь мой и Бог мой!»* Как повествуют далее евангелисты, в течение сорокадневного периода после Своего воскресения Господь еще несколько раз являлся апостолам, беседовал с ними и давал им последние наставления. Незадолго до Своего вознесения Господь явился более чем пятистам верующим.

На сороковой день после Своего воскресения Господь Иисус Христос в присутствии апостолов вознесся на небо и с тех пор Он пребывает одесную Своего Отца. Апостолы же, ободренные воскресением Спасителя и Его славным вознесением, вернулись в Иерусалим, ожидая сошествия на них Духа Святого, как обещал им Господь.

*Епископ Александр
(Милеант)*

О ПРИЧАЩЕНИИ НА СВЯТУЮ ПАСХУ

Вся святая Четыредесятница готовит нас ко встрече с Богом в Пасхальную ночь.

Во время поста мы очищаемся от беззаконий, учимся соблюдать заповеди. Но какая же у поста цель? Цель эта - в участии в пиршестве Царства. На Пасхальном каноне св. Иоанн Дамаскин призывает нас: «Придите Питье пьем новое, не от камня неплодного чудодеемое, но нетления источник, из гроба одождившего Христа», «придите розги нового Винограда в нарочитом дне Воскресения Божественного Веселья Царствия Христова приобщимся, воспевая Его как Бога во веки».

В конце светоносной пасхальной заутрени мы слышим слова Златоуста: «Трапеза исполнена, насладитесь вси. Телец упитанный — никто же да изыдет алчай: вси насладитесь пира веры, вси

восприимите богатство благодати». И чтобы мы не думали, будто Пасха заключается в разговении, наш Устав предупреждает: «Пасха — это Сам Христос и Агнец взявший грехи мира, на алтаре в бескровной жертве, в пречистых тайнах, Честного Тела и Животворящей Крови Своей от иерея Богу и Отцу приносимый, и тому причащающиеся истинную едят Пасху». Не случайно, что и причастен на Пасху звучит так: «Тело Христова приимите, источника бессмертного вкусите». Непосредственно перед выносом св. Даров Церковь призывает всех насладиться Божественных Таин.

Когда лучше человеку стать причастником вечной жизни как не в день Пасхи? Конечно, если человек пребывает в нераскаянном смертном грехе, то дорога к Чаше ему закрыта его безза-

конием. Но если этого нет, то человек должен прибегать ко Христу. И недавние святые продолжали подтверждать это понимание величайшего Праздника. Преподобный Никодим Святогорец говорит: «те, кто хотя и постанут перед Пасхой, но на Пасху не причащаются, такие люди Пасху не празднуют... потому что эти люди не имеют в себе причины и повода праздника, которым является Сладчайший Иисус Христос, и не имеют той духовной радости, которая рождается от Божественного Приобщения. Прельщаются те, которые считают, что Пасха и праздники состоят в богатых трапезах, в многих свечах, благоуханном фиамме, серебряных и золотых украшениях, которыми они убирают церкви. Ибо этого Бог от нас не требует, потому что это не первостепенное и не главное».

ТАИНСТВЕННАЯ НОЧЬ

Москва успокаивается, готовясь к светлой заутрене. Заперты лавки, вышел и спрятался в домах весь народ. Кое-где редко-редко слышен звук колеса, и на притихающий город, на его «семь холмов» спускается та невыразимая таинственная ночь, которая принесла миру обновление. Тихо-тихо все над Москвой под надвигающимися крылами этой ночи. Заперты еще церкви, не горят вокруг них огни. И прежде чем встрепенется живая земная Москва, раньше ее навстречу Воскресавшему Христу поднимается другая, вековечная Москва.

Из запертых соборов, из окрестных монастырей поднимаются нетленные создатели Москвы.

И прежде всех из своей раки в Даниловском монастыре поднимается святой благоверный князь Даниил Александрович Московский.

Тихо проходит он, покрытый схимой, смиренной поступью инока по пустынным улицам Замоскворечья, переходит мосты и вступает в Кремль. Молится на золоченные иконостасы Спас на Бору и Архангельский, и широко невидимую рукою отворяются перед храмосоздателем двери этого собора.

«Здравствуйте вы, — говорит он, вступая в усыпальницу потомков, — благоверные великие князья Московские, здравствуйте вы, цари великие, Большая и Малая Россия царств Казанского, Сибирского, Астраханского и иных земель обладатели».

И на зов князя-схимника отворяются древние гробы. Встает со светлым лицом его сын,

Иоанн Даниил Калита. Встает тем же милостивым, нищелюбивым.

Встает сын Калиты Иоанн Иоаннович Кроткий и внук высокопарящий Димитрий Иоаннович Донской и иные князья: Василий, и державные суровые Иоанны, и благочестивый Феодор, и восьмилетний мученик царевич Димитрий.

Все они встают из гробов под схидами, покрывающими их светлые великокняжеские и царские золотые одежды и венцы, и молча приветствуют друг друга поклонами, собираясь вокруг своего прародителя и первоначальника Москвы — Даниила.

И когда все они соберутся, выступает их сонм из северных, открывающихся пред ними настежь дверей и идет к южным вратам собора Успенского.

«Повели, княже», — тихо говорят они, дойдя до врат.

Святой Даниил делает на дверях широкое крестное знамение, и тогда сами собой отворяются врата святилища русского народа.

Медленно вступают князья под высокие своды. Тихо-тихо все там. безстрастные огни лампад озаряют лики чудотворных икон: Владимирской, столько раз спасавшей Москву в час конечной гибели; Всемилоостивого Спаса из Византии; Благовещения, источившей когда-то миро и сохранившей Устюг; храмовой Успенской; Смоленской...

Горят огни над раками великих святителей, и тихо-тихо все в воздухе, где раздавалось столько молитв, вместилось столько событий...

И стоят безмолвно князья, уйдя в прошлое, переживая вновь все то, что видели здесь сами, о чем слышали рассказы.

Вспоминает святой Даниил, как шумел при нем густой бор и на зеленой стене его весело белели срубы двух первых воздвигнутых им церквей, и как у подошвы Кремлевского холма под шепот много-

водной тогда Московской волны он молился о селении Москве, прося Творца благословить и взыскать любимое им место. «Велик еси, Господи, — шепчут губы схимника, а слезы падают на каменные плиты пола. — Велик еси, Господи, и чудны дела Твоя!»

А рядом с ним ушел в думы Калита. Он видит себя коленапреклоненным пред святителем Петром и вновь слышит его вещее слово: «Если ты, чадо, воздвигнешь здесь храм достойный Богоматери, то прославишься больше всех иных князей и род твой возвеличится, кости мои останутся в сем граде, святители захотят обитать в нем, и руки

его взыдут на плеча врагов наших».

Видит он день закладки собора и прозорливым взором, которому не мешают высокие каменные стены, оглянув Русское царство на север и на юг, восток и запад, шепчет Калита за отцом: «Велик еси, Господи, и чудны дела Твоя».

А Дмитрий видит себя малым отроком.

Идет служба, за молебном над гробом святителя Петра сама собой загорается свеча. Его пестун, митрополит Алексей, отправляется в Орду к Тайдуле... Потом видит себя взрослым. Там, на площади, теснится за ратью рать.

Слышатся приветственные клики ратников всех городов, ополчившихся на татар, и князь повторяет себе имена городов: Ростов, Белозерск, Ярославль, Владимир, Суздаль, Переяславль, Кострома, Муром, Дмитров, Можайск, Углич, Серпухов, Москва. Он молится опять Богу сил, Богу правды, и опять сердце сжимается надеждой и тревогой... А солнце ласково светит над безчисленным ополчением, первым ополчением объединенной земли Русской...

Вспоминает Василий, как отверг он здесь громогласно, всенародно братанье с Римской ересью, когда изменник Исидор помянул Римского папу, и снова разгорается грудь князя святой ревностью за родную веру...

Иоанн III торжествует опять падение ига, видит свой двуглавый орел-герб, а внук его вновь переживает все великие и грозные тяжкие дни, когда торжествовала и изнемогала здесь его душа, страдающая и бурная.

Стоят князья и цари, ушедши в свои мысли, и сонм их оживших теней не нарушает торжественного молчания собора. Долго, долго стоят они, погрузясь каждый в свое прошлое... И на

конец говорит благоверный Даниил, обращаясь лицом к образу Всемилостивого Спаса: «Господу помолимся!» — «Господи, помилуй!» — откликаются все князья и цари и тихо делают земной поклон.

— Пресвятая Богородица, спаси нас! — произносит еще Даниил.

— Владычице, спаси землю Русскую! — откликаются князья и цари и опять неслышно творят земной поклон пред чудотворной иконой Владимирской. «Святители Московские, молитесь Богу спасти землю православных!» — повторяют они.

И в эту минуту начинается тихая, колышущаяся под сводами собора неземная песнь. То ангелы поют хвалу дивным чудотворцам, первопрестольникам Руси.

Льются сладкие звуки в тишине собора: «Истиннии хранители Апостольских преданий, столпи непоколебимии, православия наставницы...»

И вот отверзаются раки.

Встает с пророческим взором утрудившийся подвигами Петр, встают учительные Феогност, Фотий и Киприан, встают строгий Иона, и безстрашный Филипп, и непреклонный Гермоген.

И встав во всей красе святительских облачений, они, отдав друг другу поклон, тихо проходят к иконе Владимирской и лобызают ее; опираясь на посохи, они сходят с солеи к ожидающим князьям.

С усердием кланяются им князья и цари, а они, воздев руки, осеняют их святительским благословением.

«Здравствуйте вы, — говорит святой Даниил, — великие святители Московские, здравствуйте, печальники Русского народа, верные ходатаи за Русскую землю пред престолом Божиим!»

И принимают государи благословение святителей.

«Время пению и молитве час!» — говорит Калита Петру Митрополиту, и святитель осеняет воздух благословением. Тогда начинается призывный звон.

И на этот звон со всех сторон поднимается подспудная прошлая Москва.

Встает весь до одного прежде почивший люд московский. Митрополиты и чернецы, бояре и смерды, гости и слуги, дети и старики.

Встают сильные и убогие, праведные и грешные, поднимается вся Москва, сколько ее было с той поры, как она стала есть.

И гудит, гудит протяжно, неслышный земным людям колокол. Встает, поднимается, собирается незримая многонародная прежде почившая Москва.

В блестящих ризах, в горящем огнями соборе, вокруг чудотворцев Московских и князей стоит сила клира: епископы, священство, иноческий чин, сладкогласные певцы.

И осенив крестным знаменем обеими руками и на все четыре стороны, произносит святитель Петр: «С миром изыдем». Он идет первым, выше патриархов. Другие святители несут икону Владимирскую и прочие иконы, за ними священство в сияющих ризах с иконами, Евангелиями, крестами, пасхальными светильниками, разубранными цветами. Из кадилниц расплываются светлые струи благоуханного дыма. Тяжелые хоругви густо звенят золотыми привесками, безчисленные свечи ярко теплятся в неподвижном воздухе ночи. С весеннего неба весело мигают чистые звезды, и все в этом незримом крестном ходе еще краше, еще светлей, чем в зримых славных московских ходах.

Из Чудова монастыря на встречу выходит окруженный клиром величавый, мудрый митрополит Алексей и присоединяется к святителям.

Великий князь Димитрий спешит за благословением к своему пестуну.

Из Вознесенского монастыря выходят великие княгини, княжны, царицы и царевны Московские и впереди всех скорбная милосердная супруга Донского, преподобная инокиня Евфросиния. Она идет, и народ Московский теснится к ней, помня ее неустанную милостыню, а сейчас позади нее идет единоравная ей царица Анастасия Романовна.

Ход выступает из Спасских ворот к Лобному месту и на Лобном месте устанавливаются святители и князья.

Вот она вся небесная Москва!

Но кого еще ждут они? Слышен гул в народе, весь священный собор сосредоточенно готовится совершить великий поклон.

В проходе, оставленном на Красной площади, раздается быстрый топот, и у самого Лобного места появляется великий всадник на белом коне.

— «Солнце» земли Русской, «солнце» земли русской, — звучит в народе, — благоверный Александр!..

То с далекого приморья явился взглянуть на удел младшего из сыновей своих святой благоверный князь Александр Ярославич Невский.

И пока сходит с коня наземь благоверный Александр, им полны думы всех предстоящих.

Вот он, вождь безвременья, утиравший слезы народа в самые безотрадные годы, веривший в Русь униженную, плененную, как не верили в нее другие во дни ее счастья.

Вот богатырь, в самом иге сберегший Русь от шведов и немцев. Как иссечены его шлем и латы в двадцати битвах! Как зазубрен его тяжелый

меч! Но печать неисцельной скорби у него на челе. Вспоминает он мольбы свои пред ханом за народ Русский. Суровы становятся лица собравшихся строителей земли Русской, грустная дума видна в их взоре, но непомернее всех скорбь Александра, мученика за землю Русскую. Скорбно ждет он, скрестив руки на богатырской груди, и безмолвно, с великой любовью взирает на собор Московских чудотворцев, на эту красу Русской земли. Какая правда в очах, какая любовь в этой самой безпредельной скорби!..

И знают все: любо здесь князю, утешает его этот город, сломивший темную силу, и слышно шепчут уста Александра благословения престольному граду Москве.

Князь встал в ряды чудотворцев Московских, справа от благоверного Даниила. И все ждут опять.

Но не князя, не святителя ждут они. Они ждут все верховного русского человека, и он приходит не в княжеских одеждах, не в святительских ризах.

С севера повеяла тихая прохлада, почуялось дуновение великой святыни, показался величавый старец.

Небесным огнем горят прозорливые очи, пред которыми обнажены судьбы Русского царства.

Весь образ дышит нездешней силой, но в этой силе крепость и тихость...

Он идет в убогой одежде, с обнаженной головой, а рядом другой иннок со святой водой и кропилом. Народ опускается на колени пред проходящим старцем, и вслед за народом преклонились пред ним все князья и весь клир. Стоят одни святители. И он приблизился.

Низко, низко поклонились святители иноку-старцу, и раз-

дается их привет: «Радуйся, Богоносный отче Сергие; радуйся, игумене земли Русской!»

Из ряда коленопреклоненных князей возвысился голос великого князя Димитрия.

Он говорит: «Вся Богопосвященная Россия, твоими милостями исполненная и чудесами облагодетельствованная, исповедует тя быти своего заступника и покровителя».

Громко выговорил он это исповедание, и с горячею мольбой продолжают другие князья: «Яви древнии милости твоя и их же отцем спомоществовал еси, не остави и чад их, стопами их к тебе шествующих».

И переходит в народе из уст в уста эта мольба великому старцу.

Воздал всем поклон Преподобный Сергей и упал ниц пред иконою Владимирской: приник к ней челом и молился...

Пречистый лик озарился улыбкой, и Богоматерь склонила на Своего избранника взор благостыни. А старец встал и пошел с учеником своим Никоном кропить святой водой и благословлять семь Московских холмов.

Сзади него идут в тихой беседе святитель Петр с благоверным князем Иоанном Калитой, и, как радостный рокот весенней волны, как надежный призыв, перекачивается в народе и отдается по всем сторонам широкой Москвы победное имя: «Сергий, Сергий!»

Освятив всю Москву, великий собор возвратился в Кремль и стал ждать...

Святой час уже наступил, и, когда земная Москва поднялась навстречу Воскресшему Христу и ждала Его в золотых огнях храмах, над этою зримою Москвой уже незримо стояла ополченная на молитву другая — небесная, вечная Москва.

Евгений Поселянин

СМЕРТНЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ

Что это за удивительный тропарь величайшего Праздников, столь дорогой для нас и столь непонятный для нехристиан, вызывающий даже их насмешки?

Огонь может ли быть потушен огнем? Тьма может ли просветиться тьмой? Зло может ли быть побеждено злом? Конечно, нет.

Подобное подобным не уничтожается, а только противоположным. Огонь угашается водой, тьма разгоняется светом, зло побеждается добром.

И, тем не менее, вопреки этому всеобщему закону, Христос Своею смертью поправ смерть.

Какую смерть? Духовную смерть. Ту смерть, сущность которой есть отчуждение от Христа-Бога, Который есть Любовь, Путь, Истина и Жизнь. Духовная смерть есть отвержение пути добра, любви и истины, и предпочтение ему другого пути - пути зла, ненависти и лжи.

А это путь диавола, врага Христова, ибо он есть отец лжи, ненависти и зла. Итак, духовная смерть от диавола.

Эту смерть поправ Христос безмерным и неиссякаемым потоком любви Божественной, излившимся с креста Голгофского. Ненависть диавола к роду человеческому побеждена любовью Божией к нему.

Итак, не нарушен всеобщий закон, по которому подобное не может быть преодолено подобным,

а только противоположным, и истинно то, что Христос Своей смертью поправ смерть.

Крестом Христовым связан князь, *господствующий в воздухе (Ефес. 2, 2)*, и возлюбившим Христа дана сила для борьбы с ним и могучая защита от него.

Не менее удивительна и вторая часть тропаря: «и сущим во гробех живот даровав».

Не только удивительна, но и Божественным светом драгоценнейшей надежды озаряет сердца наши. Если Христос воскрес, то мы воскреснем в телах наших. Ибо Он воскрес из мертвых, как первенец из умерших, положив начало всеобщему воскресению.

«Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых.»

«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 21-22).

Итак, не только духовную, но и телесную смерть упразднил Христос Своим крестом и воскресением. Но это уже всецело дело всемогущества Божия, и нам нет надобности рассуждать об этом по законам природы, ибо и они созданы Творцом всего, и Он волен действовать не по ним, а по неведомым нам законам Его Божественного ума и воли.

Приидите же, поклонимся и припадем ко Христу, избавившему нас от смерти духовной и уничтожения телесного.

СТИХИРЫ ПАСХИ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Да восстанет Бог и рассеются враги Его.

Пасха священная в сей день нам явилась, — Пасха новая, святая, Пасха таинственная, Пасха всеми чтимая. Пасха — Христос Избавитель; Пасха непорочная, Пасха великая, Пасха верных, Пасха двери рая нам открывшая, Пасха, освящающая всех верных.

Как исчезает дым, да исчезнут .

Идите после видения, жены-благовестницы, и Сиону возгласите: «Прими от нас радость благовестия о воскресении Христовом!» Веселись, ликуй и радуйся, Иерусалим, Царя-Христа узрев, как жениха, из гроба выходящим.

Так да погибнут грешники от лица Божия, а праведники да возвеселятся.

Жены-мироносицы глубоким утром, гробнице жизни Подателя представ, нашли Ангела, на кам-

не восседавшего, и он, обратившись к ним, так возгласал: «Что вы ищете Живого между мертвыми? Что оплакиваете Нетленного, как тлению подпавшего? Возвратившись, возвестите ученикам Его!»

Это день, который сотворил Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный!

Пасха радостная, Пасха, Господня Пасха, Пасха всесвященная нам взшла. Пасха! Радостно друг друга обнимем. О, Пасха — избавление от скорби! Ибо из гроба в сей день, как из брачного чертога просияв, Христос жен исполнил радости словами: «Возвестите Апостолам!»

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Воскресения день! И засияем торжеством и друг друга обнимем; скажем: «Братья!» и ненавидящим нас, — всё простим ради воскресения и так возгласим: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и тем, кто в гробницах, жизнь даровав!»

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОМ СОБОРЕ

3 мая, **СВЕТЛЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК.**

Накануне, в день Св. Пасхи, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. (Совершается только в Спасо-Преображенском соборе. Духовенство и прихожане храмов города приглашаются для общей молитвы). Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

4 мая, **СВЕТЛЫЙ ВТОРНИК.**

Накануне, в понедельник, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

5 мая, **СВЕТЛАЯ СРЕДА.**

Накануне, во вторник, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

6 мая, **СВЕТЛЫЙ ЧЕТВЕРГ.**

Накануне, в среду, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

7 мая, **СВЕТЛАЯ ПЯТНИЦА.** Божией Матери в честь Ее иконы «Животворящий Источник».

Накануне, в четверг, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Малое освящение воды и Крестный ход.

8 мая, **СВЕТЛАЯ СУББОТА.**

Накануне, в пятницу, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — раздробление артоса и Крестный ход.

9 мая, **АНТИПАСХА.** Воспоминание уверения Господом св. апостола Фомы.

Накануне, в субботу вечером, — Всенощное бдение в 17 ч. Утром — ранняя Божественная Литургия в 7.30, поздняя Божественная Литургия в 10 ч.

Архиерейские служения предполагаются в понедельник — в Спасо-Преображенском соборе, во вторник — в Никольском соборе, в среду — в Богородице-Рождественском храме в г. Черногорске, в четверг — в Свято-Троицком храме в г. Саяногорске, в пятницу — в Вознесенском храме в п. Черемушки, в субботу — в домовом храме в честь Преподобного Сергия в здании архиерейской резиденции (начало в 8 ч.), в воскресенье — в Воскресенском соборе в г. Кызыл.

В Первый день Пасхи, между службами, на колокольни Преображенского и Никольского соборов, Константино-Еленинского и Святительского храмов приглашаются все желающие, при условии соблюдения благочиния и правил безопасности.